

“Кто придумал

В продолжение рубрики “жизнь на чужбине” мы решили обратиться к преподавателю нашего факультета Игорю Викторовичу Чернышеву, любезно предоставившему редакции возможность опубликовать фрагмент интервью, которое было помещено на форуме нашего факультета.

Полную версию интервью вы сможете найти на сайте <http://www.mf.volsu.ru>

Игорь Викторович Чернышев

- Как выпускники и преподаватели российских ВУЗов могут попасть в США? Как Вы туда попали?

И.В.: В США можно поехать и по приглашениям, и по грантам, и по обмену.

Вариантов много, отличается все это по многим параметрам: какая виза, на какой срок, сколько стоит или кто и как будут оплачивать (какой фонд). Со студентами и аспирантами еще проще, существует хорошая поддержка различных организаций и принимающих сторон.

Я ездил по обмену. У нас с Мэнсфилдским

договор. В принципе, выбор пути: собираешься ты преподавать, или работать по науке - определяет, куда нужно стараться поехать. Например, в Англии весьма хорошо платят за преподавание, но не столь хорошо за науку. Однако, как раз на научный грант, туда попасть проще, особенно, если вам нет еще 40. В Америке с точностью до наоборот.

- Когда вы ездили в США? Сколько вы там преподавали? В каком штате находитесь Мэнсфилд?

И.В.: Очень, очень давно - осенний семестр 2002 года. Преподавал около четырех месяцев, с августа по декабрь. Кстати, занятия там начинаются, в отличие от российских ВУЗов, в конце августа.

Вообще говоря, Мэнсфилд в США, как у нас в России - Михайловск. Я был в том Мэнсфилде, который в Пенсильвании, это северо-восток США, до Канады 2-3 часа езды.

- Как в США построена система высшего образования?

И.В.: Л. Толстой писал: "Все семьи счастливы одинаково, а несчастны каждая по-своему". Вот примерно в таком же виде можно ответить и на поставленный вопрос: "Все

преподаватели и способы преподавания различны, а студенты во всем мире одинаковые гопники". Имеется в виду, что есть определенные правила и традиции преподавания в различных странах и ВУЗах, что и составляет понятие "система образования". Студенты в любом месте и в любое время одинаково любят халяву:

чтобы занятия были покороче, чтобы зачеты и экзамены были попроще, чтобы в каждом задании в конце приводились ответы и решения и, чтобы только

качестве самостоятельных, контрольных и т.п.

Занятия в США, в отличие от нас, по 50 минут, но "размазаны" на всю неделю, одна дисциплина в расписании присутствует 2-3 раза. Курсы, которые

студент прослушивает за время обучения, он выбирает сам, чтобы в совокупности за 3-4 года набрать 150-160 кредитов (баллов). У каждого преподавателя есть много официальных офисных часов, когда он сидит на своем месте, а студенты приходят консультироваться по различным вопросам: в это время мне приходилось весьма много разъяснять студентам решения задач.

Кстати, там тоже есть понятие "кураторы", но это не преподаватели, а студенты старших курсов. Их обязанность, это не наведение порядка, а именно объяснять младшекурсникам, как решать непонятные задачи. Студенту со студентом всегда легче найти общий язык.

- Какие предметы Вы там преподавали? Были ли какие-то особенности?

И.В.: Мне выделили два advanced курса, т.е. курсы для продвинутых. Они были оценены по 4 кредита (это максимум), и туда записывались только те, кому это нужно и кто потянет.

Первый "Calculus III" - это аналог нашего Математического анализа функций многих переменных: многомерные, поверхностные, криволинейные интегралы, элементы векторного анализа (div, grad, rot и т.п.) и сюда же входит, что-то типа нашей аналитической геометрии (т.к. на первом курсе у них этого не было). Здесь я старался придерживаться тех дисциплин. Еще одно из удобств преподавания было то, что аудиторию для лекций можно выбирать какую захочешь, можно простую, а можно и с компьютерами. Это очень удобно, несколько операторов в Марле черкнул и все увидели картинку в 3D, а для функций многих переменных это важно, например, на доске зареаболоид рисовать и к нему нормаль строить.

Второй курс, который я читал, был "Differential Equations II" - это краевые задачи уравнений в частных производных. Тут я решил попрессовать американцев по полной программе. На него записались, главным образом, студенты старших курсов, собирающиеся в магистратуру, и я думал, что таким образом я их систему образования особо не подорву. Поэтому, по DE II я читал им то же, что здесь по УМФ.

Ещё два раза в неделю вел лабораторные работы по пакету Maple, но я там тоже всё демонстрировал на примере задач математического анализа и дифференциальных уравнений.

В преподавании есть еще всякие мелкие нюансы, к которым приходится привыкать. Например, операция ротор у нас пишется и произносится rot, а у них curl. Также уже важно становится, что "C" и "S", это поразному произносимые буквы и т.п.

- Большую часть в Вашей группе составляли американцы? Были ли представители других стран?

И.В.: Примерно из 25 человек 7-8 были не американцы либо по национальности, либо по гражданству. Китайцев и азиатов было мало, их вообще в северных штатах не так много. Был один филиппинец, весьма неглупый парень, как там говорят "smart guy". Далее, как это по-приличному произнести, ну в общем, человек из Ганы, звали Квабена Анафи, неплохой объект для приколов. Была болгарка, правда там

число e?" - "Russian!"

она вышла замуж за ланкийца (это житель Шри-Ланки) и теперь, наверное, считается "болгланка". По пятницам собиралась местная тусовка (MISO - Mansfield International Students Organization) из иностранных студентов человек 40-50. Я называл это комсомольскими собраниями. Потом мы поигрывали с ними в футбол, латиносы в этом деле были очень хороши.

- Проявляют ли интерес студенты к приехавшему лектору?

И.В.: Проявлять, конечно, проявляют, особенно если с ними провели "идеологическую" работу. Начну с того, что у нас обычно, если человека берут в аспирантуру, то это, как правило, подразумевает, что его планируют для дальнейшей работы в этом же месте, для движения науки и преподавания. У них с точностью до наоборот. Если ты заканчиваешь какой-то хороший ВУЗ или аспирантуру при нём, то с вероятностью 95-99% - ты там работать не будешь. Ты должен потом поехать в

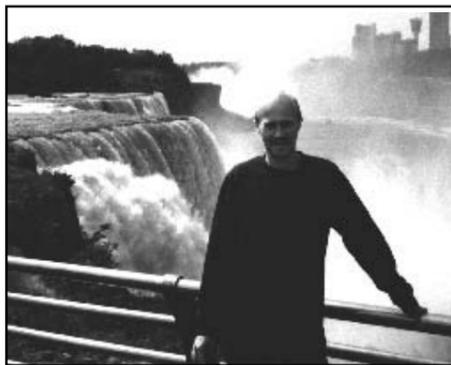
другое место, которое найдёшь по конкурсу.

В результате, люди с очень сильным образованием (например, University of California Davis) работают по маленьким ВУЗам в северных штатах (Пенсильвания, Висконсин и т.п.), а студенческая публика там не

очень сильная, на многих факультетах, что скрывать - слабая. Получается, что эти преподаватели, как гении или как чудачки со своими замороченными дисциплинами (типа Джона Нэша из фильма "Игры разума"). Один из таких американских преподавателей, по имени Филл Савой, был в ВолГУ по обмену и вёл кое-какие дисциплины для студентов математического факультета. Так вот, когда с ним в Мэнсфилд поехал я, то Филл, представляя меня студентам и преподавателям, всегда как бы начинал издали, что в США математика совсем хилая, а вот в России супер. И то, что у них учат на 3-4 курсе, у нас знают уже на 1-2. В общем нагнетал обстановку, опуская их все ниже и ниже. А они ему верят, я же сказал, что такие, как Филл там ходят в "little bit crazy" - умных математиках. В конце, он делал паузу и говорил такую козырную фразу, что когда он преподавал в России, то я был у него

боссом. Всё, тушите свет, все думают, что это уже совсем нечто уникальное приехало. Потом, о чём я собственно и хотел сказать, когда другие американские преподаватели проводят занятия в своих классах, и между прочим спрашивают, например: "Кто придумал число e?", в классе сразу лес рук, а ответ: "Russian!". А кто ввёл функцию логарифм - опять "Russian!" И так по другим вопросам.

Да и многие, в самом деле, считали, что я знаю какие-то особенные математические тайны. Подходят с такими серьёзными лицами с вопросами, как по математике, так и по педагогике. Вот тут открывается необъятное поле для розыгрышей и приколов. Главное, самому раньше времени не заulyбаться и тоже так "серьёзенько" объяснить. Например, спрашивает меня один дружок Джо Тап, что три занятия не может объяснить что-то там про симметричные функции и тесты пишут про, как я поступаю в таких случаях (у нас в России). Я говорю, что очень просто: я заставляю тех, кто не понимает, отжиматься от пола по 30 раз. А ведь в начале он поверил.

- Читая лекции здесь, Вы можете пошутить, разрядить обстановку. Придерживались ли Вы такого стиля и там?

И.В.: На счет шуток на занятиях - это, конечно, было, хотя в начале не убо в о состояло в том, что они, в отличие от наших студентов, и

так все время улыбаются, поэтому не всегда разберешь, поняли они шутку или нет. Поэтому пришлось перейти с 2D на такой 3D репертуар, чтобы они начали просто ржать.

По поводу их улыбок. Дело в том, что у них есть даже специальная дисциплина - "Communications", на которой учат улыбаться, приветствовать друг друга и иным образом производить впечатление счастливого человека.

- Вы сказали, что «поигрывали в футбол», расскажите подробнее.

И.В.: Как играют футбол у нас и в США сильно различается. Я имею в виду обычный европейский футбол, который американцы и футболом то не называют, а придумали для него уничижительное название - soccer. Пример, не из профессионального футбола, а из обычного - дворового. У нас во время игры ты можешь несколько раз обвести половину всей чужой команды, демонстративно чудеса дриблинга, несколько раз выручать команду, вынося

в последний момент мяч из ворот, можешь, в конце концов, наклепать с десяток мячей - это все будет проходить довольно спокойно. Но если вдруг, в какой-то момент, ты дашь хоть маленькую пенку: то ли мяч потеряешь, то ли мяч срежется или еще что-то - тебя обругают, что ого-го-го. Это нормально. В США совсем иначе. Я играл в футбол со смешанной командой из иностранных и американских студентов. Если ты просто сделал нормальное движение, не то, что обвел кого-то или пробил, как надо, а просто, например, мяч правильно принял и в сторону увел, то все вслух говорят: "Good move!". Если ты дотянулся до уходящего мяча или, стоя на воротах, мяч отбил и т.п., то все орут: "Good job!" и тебя поздравляют. Если ты забил гол, то это ... "GREAT JOB!!!" и вся твоя команда и половина команды противника прибегают тебя поздравить. Пример показательный. У нас и в обычной жизни так. Если человек ничего не делает, то его ругают. Однако, если он что-то делает, то его, как минимум, просто не хвалят, молчат, а как максимум - все равно ругают. И это нормально, это наша ментальность. Ну, раз уж заговорил про футбол, то еще небольшая информация, касательно наших и их барышень. Дело в том, что в soccer в обязательном порядке играют все девчонки в средних школах, поэтому у них и взрослый женский футбол очень силен.

- Почему едут преподавать, да и просто работать за границу?

И.В.: Я со всей ответственностью утверждаю, что миром правят товарно-денежные отношения. Большинство ученых и преподавателей едут за рубеж исключительно для того, чтобы заработать. Я не встречал ни одного ученого, который уехал бы за рубеж только потому, что там лучше ситуация с обеспечением литературой. А вот то, что касается каких-то конкретных экспериментальных установок, то это действительно имеет место, но не так часто, по крайней мере, я знаю очень мало людей, которые хотели поработать в каком-то экспериментальном центре и в результате именно туда и попали.

Если серьезно, то и ученые, и преподаватели - это те же люди, и у них (иногда) бывают и семьи, и дети. Хотя в нынешних условиях, надо все-таки согласиться, что между двумя альтернативами "утечка мозгов за рубеж" или "растекание мозгов по асфальту здесь", надо выбирать первый вариант. Кстати, для совсем молодых, только что закончивших ВУЗ (не имеющий военной кафедры), работа или учеба за рубежом - это еще один отработанный способ "откосить" от армии.

Подготовила Лена Тацкая